

1986, 10 гер.

В Малом зале в серии исторических концертов выступил Государственный квартет им. Бородина в составе: М. Копельман, А. Абраменков, Д. Шебалин, В. Берлинский. В программе — квартеты №№ 12 и 14 Д. Шостаковича.

Шостакович и его ученики

Под таким заголовком в серии исторических концертов в Малом зале состоялся вечер кафедры камерного ансамбля и квартета. В эти дни музыкальная общественность в нашей стране и в зарубежных странах отмечает 80-летие со дня рождения великого композитора. Звучат его сочинения, современники делятся своими воспоминаниями. Всем людям, любящим музыку, имя Шостаковича дорого и близко. Музыка композитора настолько обрзана, что она порой рождает зримые ассоциации. Поэтому не случайно Шостаковича называют летописцем нашей эпохи.

«Я люблю свои сочинения, — говорил он. — Конечно, одни удались мне больше, другие меньше, но во все я вложил частичку себя самого».

Как справедливо пишет музыковед проф. Л. А. Мазель, «многое из того, что казалось когда-то дискуссионным, предстоит теперь в своей художественной оправданности». Личность Шостаковича велика и значительна. Она подтверждает концепцию: «великая личность — великий художник».

Композитор оказывал сильнейшее влияние, и особенно на молодежь. У него было много последователей и учеников. Он создал целую школу в Москве, Ленинграде и других городах. Несмотря на «крупность» педагога и сильное «излучение», идущее от личности педагога, в результате все ученики впоследствии оказались разными. Так получилось от того, что их учитель никогда «не давил» на индивидуальность каждого — наоборот, он старался развить собственные их особенности. Делал замечания: порою мягкие, порою острые, но они все западали в душу учени-

ка. Деликатность и доброта, с какими произносились эти замечания, не обижали. По мнению учителя, «лишь музыка, отражающая порывы души, может быть настоящей».

Свои сочинения на уроках Дмитрий Дмитриевич не показывал.

О Шостаковиче говорили, что он принадлежал к типу «незаметных» педагогов. Что в нем поражало — это колоссальная эрудиция. В качестве «образца» того или иного приема Дмитрий Дмитриевич наизусть приводил многочисленные примеры из мировой литературы — музыкальной или из смежных искусств (память у него была поразительной!).

Часто ученики играли в классе в 4 руки, другие слушали. Он указывал на разницу между внешней эмоциональностью и подлинной, т. е. внутренней. Протестовал против «зауми», дурного вкуса, увлечения внешними эффектами. Обращала на себя внимание требовательность к деталям нотописания: штрихи, нюансы — все должно было быть выполнено заранее, а «не потом» (причем чернилами!).

Вспоминаются его «визиты» к концертмейстеру Госоркестра, когда он, огромный мастер, не доверял себе. Приходил с готовой, идеально написанной партитурой «проверять» штрихи...

На состоявшемся вечере звучали произведения трех московских учеников Шостаковича: К. Хачатуряна, Г. Галынина, Б. Чайковского. Идея, заслуживающая внимания и интереса. Слушатели в должной мере могли оценить влияние великого учителя на поколение музыкантов, овладевших наследием его идей и

не потерявших при этом своей индивидуальности.

В этот вечер прозвучала 4-частная виолончельная соната К. Хачатуряна — острое, глубокое сочинение, наполненное ярким мелодизмом. Драматизм ее музыки перемежается с лирическим, философским высказыванием. Являясь большим знатоком оркестра, автор (проф. К. Хачатурян возглавляет кафедру инструментов) с блеском продемонстрировал свое знание струнных инструментов. Он использовал многие интересные технические приемы виолончели; также обнаружена и «камерность» в сочетании двух различных инструментов. Дмитрий Дмитриевич, говоря о виолончельной сонате К. Хачатуряна, отозвался о ней как о большой удаче композитора.

Исполненное затем 4-частное фортепианное трио Г. Галынина, привлекающее своим динамизмом, свежестью тематики, композиторской увлеченностью, свидетельствует о незаурядном таланте безвременно умершего автора.

О Галынине Шостакович отзывался как о таланте могучем, ярком, глубоко содержательном и умном. «В нем есть все то, что с моей точки зрения необходимо для художественного произведения. Его полнокровное здоровье и настоящий оптимизм (все сочинения Галынина были созданы в одно пятилетие, когда он был еще здоров!), оптимизм философский, не животный — поразительны!».

Второе отделение концерта открылось исполнением 6-го квартета Б. Чайковского — одного из ярких советских композиторов, обладавшего подлинной русской почвенностью. Для его творчества характерна при большой выразительности и образности предельная экономия средств. Как говорит сам автор: «Я стараюсь обходиться возможно меньшим во всем!». Исполненный на вечере 6-й квартет — лучший из его квартетов — отличается эмоциональной открытостью, взволнованностью при подлинном лаконизме (квартет одночастный) и мастерстве. Особенно в нем привлекательна интонационно русская, побочная тема.

Завершил вечер фортепианный квинтет (оп. 57, 1940 г.) Шостаковича — одно из самых впечатляющих сочинений автора. О нем много писалось, много говорилось. Квинтет по значимости равен симфонии. Много лет прошло со дня первого исполнения квинтета, а великое «полотно» все больше и больше потрясает слушателя подлинностью чувств, глубиной мысли, познанием мира...

Исполнители перечисленных произведений — студенты и аспиранты консерватории с должностной ответственностью подошли к выполнению своей нелегкой задачи. Их артистический уровень был на самой высокой ступени развития.

М. В. МИЛЬМАН,
профессор.